

Международное регулирование пенсий в ЕАЭС: проблемы и перспективы развития

Мосейко В. В.

Калининградский государственный технический университет, Калининград, Российская Федерация

e-mail: vimoseiko@gmail.com

ORCID: 0000-0001-8574-222X

РЕФЕРАТ

Страны ЕАЭС, приняв в 2019 г. Соглашение о пенсионном обеспечении, сделали большой шаг вперед для формирования пенсионных прав мигрантов из стран Союза. Однако существующие сложности, вызванные экономическими, демографическими характеристиками и институциональными различиями, заставляют задуматься о дальнейших движениях по гармонизации, унификации и координации пенсионных систем стран ЕАЭС.

Цель. Рассмотреть механизмы и принципы международного регулирования пенсий в странах ЕАЭС и выявить ограничения и возможности для его дальнейшего совершенствования.

Задачи. Исследовать мировой опыт сотрудничества в пенсионной сфере; провести анализ международного регулирования пенсий на постсоветском пространстве и в странах ЕАЭС; определить сложности формирования пенсионных прав мигрантов из стран ЕАЭС; нащупать возможные направления по дальнейшему развитию пенсионного законодательства стран ЕАЭС.

Методология. Для исследования национальных систем пенсионного обеспечения по старости использовался метод сравнительного анализа; при определении направлений развития пенсионирования по старости мигрантов в мире применялся историко-правовой метод.

Результаты. Рассмотрен мировой опыт международного регулирования пенсий. Обнаружены различия в формировании пенсионных прав в странах ЕАЭС. Проанализированы механизмы гармонизации и координации, а также территориальный и пропорциональный принципы правового регулирования пенсий. Показаны трудности формирования пенсионных прав мигрантов из стран ЕАЭС.

Выводы. Сложившийся подход к регулированию пенсий в ЕАЭС неидеален, но позволяет странам оставаться самостоятельными в своих национальных пенсионных политиках. Преодоление имеющихся сложностей формирования и реализации пенсионных прав возможно через дальнейшие гармонизацию, унификацию и координацию пенсионных систем ЕАЭС, которые осложняются экономическими и демографическими условиями функционирования и отсутствием единой стратегии развития пенсионного обеспечения в ЕАЭС. Принципиальным вопросом для всех стран является определение роли государства в пенсионном процессе.

Ключевые слова: пенсии по старости, пенсионные права, гармонизация, координация, территориальный принцип, пропорциональный принцип

Для цитирования: Мосейко В. В. Международное регулирование пенсий в ЕАЭС: проблемы и перспективы развития // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2024. Т. 18. № 2. С. 63–74.

<https://doi.org/10.22394/2073-2929-2024-02-63-74>. EDN: KHPCCJ

International Regulation of Pensions in the EAEU: Problems and Development Prospects

Victoria V. Moseiko

Kaliningrad State Technical University, Kaliningrad, Russian Federation

e-mail: vimoseiko@gmail.com

ORCID: 0000-0001-8574-222X

ABSTRACT

The EAEU countries, having adopted the Agreement on Pension Security in 2019, took a big step forward to form the pension rights of migrants from the EAEU countries. However, existing difficulties caused by economic, demographic characteristics and institutional differences make us think about further steps to harmonize, unify and coordinate the pension systems of the EAEU countries.

Aim. Consider the mechanisms and the principles of international regulation of pensions in the EAEU countries and identify limitations and opportunities for its further improvement.

Tasks. Explore global experience of cooperation in the pension sector; conduct an analysis of international regulation of pensions in the post-Soviet space and in the EAEU countries; identify difficulties in forming pension rights for migrants from EAEU countries; to find possible directions for the further development of pension legislation in the EAEU countries.

Methods. The comparative analysis method was used to study national old-age pension systems; when determining the directions for the development of old-age pensions for migrants in the world, the historical and legal method was used.

Results. The world experience of international regulation of pensions is considered. Differences were discovered in the formation of pension rights in the EAEU countries. The mechanisms of harmonization and coordination, as well as the territorial and proportional principles of legal regulation of old-age pensions are analyzed. The difficulties of forming pension rights for migrants from the EAEU countries are shown.

Conclusions. The current approach to regulating pensions in the EAEU is not perfect, but it allows countries to remain independent in their national pension policies. Overcoming the existing difficulties in the formation and implementation of pension rights is possible with further harmonization, unification and coordination of the EAEU pension systems, which are complicated by the economic and demographic operating conditions and the lack of a unified strategy for the development of pensions in the EAEU. A fundamental issue for all countries is to determine the role of the state in the pension process.

Keywords: old-age pensions, pension rights, harmonization, coordination, territorial principle, proportional principle

For citing: Moseiko V. V. International Regulation of Pensions in the EAEU: Problems and Development Prospects // Eurasian Integration: Economic, Law, Politics. 2024. Vol. 18. No. 2. P. 63–74. (In Russ.) <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2024-02-63-74>. EDN: KHPCCJ

Введение

Регионализация мировой экономики актуализирует вопросы международного регулирования пенсий¹. Их осмыслением чаще занимаются юристы [1; 2; 4; 9; 20; 22], реже — экономисты [3; 5; 14]. Данная работа дает свежий взгляд на старую проблему регулирования пенсий между странами.

Развитие отношений на постсоветском пространстве приводило к развитию международного регулирования пенсий. Однако на каждом витке вырабатывания новых норм выявлялись ограничения при формировании пенсионных прав. Принятие соглашения в ЕАЭС о пенсиях стало значимым шагом.

¹ В данной работе термины «пенсионная система», «пенсионирование», «пенсия» применяются в контексте той части пенсионного обеспечения и страхования, которые реализуются при достижении пенсионного возраста (старости).

Однако сложности сохраняются, а значит, обсуждение дальнейшего развития международного регулирования пенсий продолжается.

Мировой опыт регулирования пенсий по старости (возрасту)

В XX в. многие государства мира провозгласили себя социальными и определили стремление к достижению достойного уровня жизни своих граждан. Пенсионный аспект стал частью экономической политики стран. Этому способствовали усилия Международной организации труда (МОТ): в 1935 г. МОТ выступила инициатором в координировании пенсионных систем и в течение XX в. приняла несколько конвенций в сфере социального и пенсионного обеспечения¹.

С усилением трансграничной мобильности населения пенсионный вопрос вышел за рамки национального и стал объектом международных соглашений. Сегодня международное регулирование пенсий признается показателем успеха экономической интеграции [10] и рассматривается при оценке качества региональных объединений². На практике оно осуществляется через установление минимальных гарантий или мобильность пенсий [20].

Наиболее длительным является опыт международного регулирования пенсий в Европе [24; 26], там первые акты в сфере пенсионного обеспечения появились еще в середине XX в.³ В 1997 г. страны МЕРКОСУР⁴ заключили Соглашение о социальном обеспечении [25],⁵ которое предоставило возможность суммирования рабочего стажа граждан стран МЕРКОСУР и выплаты единых пенсий [21, с. 20]. В 2013 г. государства АСЕАН приняли Декларацию об укреплении социальной защиты и обратились к МОТ с просьбой предоставить экспертную поддержку для выработки стратегий развития пенсионных систем и социальной защиты работников-мигрантов⁶.

Указанные выше объединения пошли по пути координации систем пенсионирования, отказавшись от их полной гармонизации или унификации. Координация предполагает формирование пенсии без изменения параметров национальных систем пенсионного обеспечения. Гармонизация подразумевает уменьшение различий междунациональными пенсионными системами. Большинство экспертов сегодня считают координацию достаточной для решения пенсионного вопроса мигрантов [7; 25], полагая, что гармонизация не обеспечивает устранение потерь от мобильности пенсий [25, р. 13–14, 15–16].

Между тем благодаря гармонизации и унификации возможно снижение пенсионного неравенства за счет установления единых правил пенсионирования. Гармонизация также способствует сокращению трансакционных издержек для участников пенсионного процесса. Обратной стороной гармонизации является отказ от своей уникальной системы начисления пенсий по старости, а также дискриминация отдельных стран через установление параметров пенсионного страхования (возраст, стаж, тариф), не соответствующих социально-экономическим и демографическим условиям.

Также стоит упомянуть о кризисе пенсионного страхования, вызванного старением населения. Поскольку продолжительность жизни в ближайшей перспективе будет только увеличиваться, то национальным пенсионным системам придется и дальше испытывать сложности. Унифицировать то, что не имеет долгосрочных перспектив развития, неправильно.

¹ Конвенция № 102 «О минимальных нормах социального обеспечения» (1952); Конвенция № 118 «О равноправии граждан страны и иностранцев и лиц без гражданства в области социального обеспечения» (1962); Конвенция № 128 «О пособиях по инвалидности, по старости и по случаю потери кормильца» (1967); Конвенция № 157 «Об установлении международной системы сохранения прав в области социального обеспечения» (1982).

² Система индикаторов интеграции как инструмент анализа функционирования региональных интеграционных объединений [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/b81/Indikator-integratsii-2019.pdf> (дата обращения: 28.01.2023).

³ Информация о пенсионном обеспечении трудящихся-мигрантов в странах Европейского союза [Электронный ресурс]. URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/4c3/Informatsiya-o-pensionnom-obespechenii-trudyashchikhsya-v-stranakh-ES.pdf> (дата обращения: 12.01.2024).

⁴ МЕРКОСУР — общий рынок стран Южной Америки.

⁵ Доклад VI Социальное обеспечение в целях социальной справедливости и справедливой глобализации. Международная конференция труда, 100-я сессия. 2011 г. С. 97. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---relconf/documents/meetingdocument/wcms_154242.pdf (дата обращения: 30.01.2024).

⁶ Доклад о социальной защите в мире. Обеспечение всеобщей социальной защиты для достижения Целей в области устойчивого развития. 2017–2019. М. : МОТ, 2018. С. 162.

В условиях кризиса пенсионных систем и их непрекращающегося реформирования полные унификация и гармонизация невозможны, они могут быть осуществлены на практике лишь частично (табл. 1). Например, для стран КАРИКОМ¹ предлагается обратить внимание на гармонизацию институтов профессиональных пенсий, а также уделить внимание регулированию пенсионного обеспечения для работников фирм, представленных одновременно в нескольких странах [25, р. 28]. Для других региональных блоков возможны иные рекомендации.

Таблица 1

Достоинства и недостатки гармонизации и координации пенсионирования по старости

Table 1. Advantages and disadvantages of harmonization and coordination of old-age pensions

Гармонизация		Координация	
Достоинства	Недостатки	Достоинства	Недостатки
– Единые пенсионные правила – Устранение пенсионного неравенства – Снижение транзакционных издержек	– Отказ от дизайна национального пенсионирования – Дискриминация отдельных стран, вынужденных менять правила пенсионирования с ущербом для себя	– Сохранение дизайна национального пенсионирования	– Пенсионное неравенство – Высокие транзакционные издержки

Источник: составлено автором

Ни один из механизмов регулирования пенсий мигрантов не идеален. Каждое достоинство гармонизации и координации под другим ракурсом представляется недостатком. Так, к примеру, формирование общих правил при гармонизированной системе пенсионирования позволяет снижать транзакционные издержки и устранять пенсионное неравенство между мигрантами и гражданами, но при этом предполагает отказ от национального дизайна пенсионирования. Иначе говоря, гармонизация ведет к частичной утрате государственного суверенитета. При координации, напротив, пенсионный процесс происходит по национальным правилам, однако это порождает неравенство между мигрантами и гражданами при формировании и получении пенсионного блага, а также увеличивает транзакционные издержки.

Международные соглашения, направленные на регулирование пенсий, могут основываться на территориальном или пропорциональном принципах. При реализации территориального принципа пенсия назначается страной проживания с учетом стажа, заработанного в других странах соглашения. Такой подход, по мнению С. А. Торопкина, более пригоден для государств-партнеров и государств, привлекающих трудоспособное население, и выгоден для индивидов [20].

Среди критических замечаний обычно указывают на сложности валютного пересчета пенсий [3, с. 60]; на перераспределение финансовой нагрузки на страны, наиболее популярные для жизни²; на различия в основаниях назначения пенсии и на эффективность территориального подхода только при максимально гармонизированных пенсионных системах [4, с. 117]. Отсюда сложилось мнение о моральном износе территориального принципа [1; 3; 18].

При пропорциональном принципе каждое из договаривающихся государств формирует пенсионные обязательства перед индивидом соразмерно величине стажа, приобретенного на его территории. Возможность координировать различающиеся национальные пенсионные системы говорит о неоспоримом потенциале пропорционального принципа для развития долгосрочных партнерских отношений в условиях продолжающихся пенсионных реформ. Одновременно реализация пропорционального принципа способствует росту административных и транзакционных издержек, а также пенсионному неравенству в случае, если национальные системы пенсионирования институционально различаются (табл. 2).

¹ Карибское сообщество (КАРИКОМ) — торгово-экономический союз стран Центральной и северо-восточной Южной Америки.

² Сравнительно-правовой анализ законодательств пенсионных систем стран — членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и направления гармонизации законодательств по управлению процессом инвестирования пенсионных средств : научный доклад / под ред. д.э.н. И. Н. Рыковой. М. : Научно-исследовательский финансовый институт, 2016. 72 с.

Таблица 2

Достоинства и недостатки территориального и пропорционального принципов

Table 2. Advantages and disadvantages of the territorial and proportional principles

Территориальный принцип		Пропорциональный принцип	
Достоинства	Недостатки	Достоинства	Недостатки
Удобство для индивидов, меняющих место жительства Привлечение трудовых мигрантов	Сложности валютного пересчета пенсий Перераспределение финансовой нагрузки на популярные страны Низкая эффективность при недостаточной гармонизации систем пенсионирования	Удобство для временных мигрантов Пенсионная нагрузка формируется соразмерно заработанному стажу Учет институциональных различий национальных систем пенсионирования по старости	Рост административных и транзакционных издержек Пенсионное неравенство

Источник: составлено автором

Предоставление пенсий за рубежом усиливает мобильность населения [23; 25, р. 12]. Однако каждый из принципов создает разные стимулы для мигрантов. Территориальный принцип наиболее выгоден для решивших сменить постоянное место жительства [20]. Одновременно отмечается, что возможность перевода пенсионных прав способствует возвращению мигрантов на родину [27]. Поэтому государства при реализации пропорционального принципа будут минимизировать расходы на социальное обеспечение и медицинское обслуживание уже состарившихся работников — бывших мигрантов.

Думается, что среднестатистический мигрант мало думает о будущей пенсии. Первичные основания миграции лежат в плоскости текущих экономических, политических и социальных условий жизни. В силу низкой ставки дисконтирования вряд ли следует рассматривать пенсионное обеспечение как причину, побуждающую к переезду. Индивидам сложно осуществлять пенсионное планирование даже в своей родной стране [13].

Одним из наиболее явных результатов международного регулирования пенсий будут, по всей видимости, повышение финансовой грамотности трудовых мигрантов в части формирования пенсионных прав и рост спроса на легальный труд [6].

В зависимости от преследуемых целей государства могут избирать любой из указанных принципов регулирования пенсий либо их комбинацию, учитывая достоинства и недостатки каждого из них. Территориальный принцип упрощает межстрановую организацию пенсионирования, но при этом способствует перекладыванию бремени финансирования пенсий на популярные для мигрантов страны. Пропорциональный принцип обеспечивает большую справедливость в финансировании пенсий, но одновременно его организация требует больших административных и транзакционных расходов. Наличие достоинств у каждого из принципов делает их практически пригодными в международном регулировании пенсий.

Международное регулирование пенсий в ЕАЭС: возможности дальнейшего совершенствования

С распадом СССР требовалось решить вопрос о пенсионном обеспечении бывших советских граждан. В 1992 г. принимается первое соглашение о пенсиях¹, основанное на территориальном принципе. Главным его достоинством было гарантирование сохранения советского трудового стажа. Его побочным эффектом стало перераспределение финансового бремени в Россию и Казахстан².

Впоследствии были заключены другие соглашения о пенсиях. Ранние договоры основывались на территориальном принципе, среди них соглашения с Украиной (1993), Молдовой (1995), Казахстаном (1996), Грузией (1997), Литвой (1999). Более поздние — с Беларусью (2006), Латвией (2007), Эстонией (2011), Испанией (1994), Болгарией (2007), Чехией (2011), Израилем (2016), Сербией (2017), Венгрией

¹ Соглашение о гарантиях прав граждан государств — участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения от 13 марта 1992 г.

² Сравнительно-правовой анализ законодательств пенсионных систем стран — членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и направления гармонизации законодательств по управлению процессом инвестирования пенсионных средств.

(2019), Таджикистаном (2021) — опирались на пропорциональный принцип. В России действует 21 международное соглашение с 22 странами¹.

Развитие евразийских интеграционных процессов нуждалось в новом многостороннем соглашении о пенсиях [1; 9; 17; 18]. Подписание Договора о создании ЕАЭС², в котором предусматривалось отдельное соглашение о пенсионном обеспечении (ст. 98), актуализировало пенсионную проблему [5; 6; 7; 8; 22]. Точка зрения большинства экспертов сводилась к использованию пропорционального принципа [1; 3; 18]. Однако были и те, кто отдавали предпочтение территориальному принципу [20] и созданию интегрированной пенсионной системы ЕАЭС с едиными правилами документооборота³.

Соглашение о пенсионном обеспечении, принятое в 2019 г. и вступившее в силу в 2021 г.⁴, вводило пропорциональный принцип и признавалось более прогрессивным по сравнению с соглашением 1992 г. [2; 10]. Территориальный принцип применяется в отношении периодов до вступления Соглашения 2019 г. в силу, в остальных случаях используется пропорциональный подход.

Соглашение позволяет суммировать пенсионные права, сформированные в странах ЕАЭС, не дискриминируя популярные у мигрантов страны, такие как Россия и Казахстан. Известно, что в 2017 г. Россия приняла 822 тыс. мигрантов из Киргизии, Армении, Беларуси и Казахстана; Казахстан принял 10 тыс. трудовых мигрантов⁵.

Пропорциональный подход выгоден России, выплачивающей самое большое количество пенсий гражданам стран ЕАЭС: за 2022 г. в России было назначено 12 374 пенсии гражданам стран ЕАЭС и порядка 2 тыс. пенсий было экспортировано в страны ЕАЭС; в Республике Казахстан было назначено 39 пенсий гражданам стран ЕАЭС и 7 пенсий было экспортировано; в Кыргызстане 30 чел. из стран ЕАЭС были назначены пенсии; в Республике Беларусь было назначено 8 пенсий и экспортировано 5 пенсий; в Армении пенсии не назначались⁶.

С наднациональным регулированием пенсий связываются надежды на уменьшение «серой» занятости [6; 16, с. 97], поскольку возможность формирования пенсионных прав может стать мотивирующим фактором к легальному трудоустройству. Однако проблема теневой экономики имеет более глубокие причины [19], и ее устранение вряд ли возможно только через совершенствование пенсионного законодательства.

Сложившийся на сегодняшний день подход к международному регулированию пенсий в ЕАЭС позволяет странам Союза независимо друг от друга развивать свои национальные пенсионные системы. Однако формирование и реализация пенсионных прав трудовых мигрантов ЕАЭС постоянно сталкиваются с новыми трудностями. Они возникают из-за правовых противоречий и иногда разрешаются разъяснениями суда ЕАЭС⁷.

Истинная причина указанных проблем в экономических и демографических различиях (табл. 3), а также в институциональных особенностях национальных пенсионных систем (табл. 4). В результате наблюдаются различия в формировании пенсионных прав и результатах пенсионирования.

¹ Назначение и выплата пенсии на основании международных соглашений (договоров) [Электронный ресурс]. URL: https://sfr.gov.ru/grazhdanam/pensionres/pens_zagran/~533 (дата обращения: 08.02.2024).

² Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 24.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.04.2023) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (дата обращения: 16.06.2023).

³ Полетаев Д. Решение проблем трудовой миграции в контексте Евразийского союза : аналитический отчет. 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.icmpd.org/file/download/48452/file/Analytical%2520report%2520%25E2%2580%259CAddressing%2520the%2520Challenges%2520of%2520Labour%2520Migration%2520within%2520the%2520Eurasian%2520Economic%2520Union%25E2%2580%259D%2520RUS.pdf> (дата обращения: 11.02.2024).

⁴ Соглашение о пенсионном обеспечении трудящихся государств — членов Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/564161102> (дата обращения: 16.06.2023).

⁵ Полетаев Д. Решение проблем трудовой миграции в контексте Евразийского союза.

⁶ Реестровое устройство рынка труда ЕАЭС может противоречить принципам союза. 10 марта состоялась видеомост МИА Sputnik Москва — Астана — Ереван — Минск — Бишкек на тему: «Трудовая миграция и меры социальной защиты мигрантов в странах ЕАЭС» [Электронный ресурс]. URL: <https://media-mig.ru/industry/10-marta-sostoyalsya-videomost-mia-sputnik-moskva/> (дата обращения: 25.01.2024).

⁷ Карточка дела Р-3/22: Центр судебного представительства при Министерстве юстиции Кыргызской Республики. О разъяснении положения ст. 3 Соглашения о пенсионном обеспечении трудящихся государств — членов ЕАЭС [Электронный ресурс]. URL: https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/P-3.22/ (дата обращения: 20.01.2024).

Таблица 3

Экономические и демографические условия пенсионирования в странах ЕАЭС

Table 3. Economic and demographic conditions for pensions in the EAEU countries

Условия	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	РФ
<i>Экономические</i>					
Минимальный размер пенсии по старости (возрасту), долл. США (2022)	80	181	103	37	100
<i>Демографические</i>					
Численность пенсионеров на 1000 чел. населения (2022)	157	266 (2020)	110	112	285
Численность пенсионеров на 1000 занятых (2022)	409	509 (2020)	243	306	580
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (мужчины/женщины) (2022)	71,4/78,3	69,15/79,28 (2020)	70,3/78,4	68,0/76,3	67,6/77,8

Источник: составлено автором по данным статистики ЕАЭС¹

В условиях старения населения растет пенсионная нагрузка на национальные экономики, особенно в России, Беларуси, Армении; в Казахстане и Кыргызстане ситуация более благоприятная.

Чуть более чем за 30 лет самостоятельного развития страны ЕАЭС сформировали свои уникальные национальные системы пенсий (табл. 4) [12; 14].

Таблица 4

Параметры пенсионирования в странах ЕАЭС

Table 4. Parameters of pensions in the EAEU countries

Основания пенсионирования по старости	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	РФ
Возраст выхода на пенсию (мужчины/женщины) (2022)	63/63	63/58	63/60,5	63/58	61,5/56,5
Возраст выхода на пенсию к 2028 г. (мужчины/женщины)	63/63	63/58	63/63	63/58	65/60
Страховой стаж (мужчины/женщины)	Не менее 10 лет	25/20	0,5 г. до 1998 г.	25/20	15
Дополнительные условия	Пенсионные коэффициенты	Пенсии при полном стаже; при занятости в особых условиях труда	Бюджетное финансирование	—	Индивидуальный пенсионный коэффициент

Источник: составлено автором по данным статистики ЕАЭС²

В четырех из пяти стран основой пенсионирования является страхование. Размеры отчислений на пенсии в этих странах разнятся: в Армении финансирование пенсий осуществляется через уплату подоходного налога. В Беларуси страховой тариф составляет 29%, в России 22%, в Кыргызстане 27,25% [14, с. 54]. Казахстан в качестве метода финансирования пенсий избрал накопление.

Во всех странах ЕАЭС сегодня проводится реформа пенсионного возраста. К ее завершению в Армении и Казахстане будет установлен равный возраст выхода на пенсию для мужчин и женщин, остальные страны сохраняют гендерные различия. Самый высокий пенсионный возраст для мужчин установлен в России (65 лет), в остальных странах — 63 года. Самый высокий пенсионный возраст для женщин в Армении и Казахстане (63 года), самый низкий — в Беларуси и Кыргызстане (58 лет). Наблюдаются

¹ Пенсионное обеспечение. Статистика Евразийского экономического союза. 2023 [Электронный ресурс]. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_stat/econstat/Booklets/Booklet_Pension/PensionEAEU2023.pdf (дата обращения: 15.01.2024); Статистический ежегодник Евразийского экономического союза; Евразийская экономическая комиссия. М. : 2023. 498 с.

² Пенсионное обеспечение. Статистика Евразийского экономического союза. 2023; Статистический ежегодник Евразийского экономического союза; Евразийская экономическая комиссия.

различия, касающиеся установления параметров страхового стажа и использования пенсионных коэффициентов (Армения и Россия).

В несоответствии пенсионных институтов стран ЕАЭС (табл. 2) усматривают препятствия формирования единого финансового рынка для пенсионных накоплений и создания общего пенсионного пространства [8], а также причины пенсионного неравенства [14]. Отсюда вновь возникает вопрос о возможных направлениях гармонизации национальных пенсионных систем и унификации пенсионного законодательства.

Пропорциональный принцип обеспечивает справедливое распределение финансового бремени в пенсионировании, но в условиях существенных различий в национальных пенсионных системах его эффективность снижается. Примером является использование индивидуального пенсионного коэффициента (ИПК) при назначении пенсии в России. На возникновение ситуаций, когда размер ИПК мигранта будет недостаточным для назначения пенсии, указывалось еще в период обсуждения проекта Соглашения о пенсионном обеспечении в ЕАЭС¹. Сегодня Социальный фонд России информирует, что исчисление ИПК происходит за стаж, приобретенный в РФ и на территории СССР, и в случае недостатка его величины будет учитываться также стаж в государствах Соглашения после распада СССР². Такой подход гарантирует право на пенсию для индивидов с небольшими доходами, но противоречит логике пропорционального подхода. Фактически мы наблюдаем возврат к территориальному принципу.

Законодателю следует обратить внимание на те сферы, которые можно было бы гармонизировать без существенного ущерба. Среди них установление единого пенсионного возраста. Это позволит снизить степень пенсионного неравенства при назначении пенсии для трудовых мигрантов ЕАЭС.

Гармонизация и унификация осложняются отсутствием завершенности пенсионного реформирования. Все страны, кроме Казахстана, который ввел пенсионное накопление, предпринимают попытки пенсионных трансформаций. Но реформы запаздывают (в Беларуси до сих пор не реализовано пенсионное накопление [12]); проводятся скачкообразно, непоследовательно (в России вначале ввели институт накопительного пенсионирования, а затем его свернули [15, с. 124]); реализовываются половинчато (введенное обязательное пенсионное накопление в Кыргызстане предусматривает тариф 2%, что недостаточно для полноценного формирования и реализации этого уровня пенсионирования [14]).

Поэтому дальнейшие гармонизации и унификации требуют выработки стратегии развития пенсионирования ЕАЭС. Единая пенсионная стратегия может иметь амбивалентное значение. С одной стороны, выработка унифицированных пенсионных правил может быть иммунитетом для политических манипуляций в национальных экономиках. Единые условия пенсионирования сохраняют контуры пенсионных систем в долгосрочной перспективе и не позволят политикам получать сиюминутные выгоды от заигрывания с электоратом предпенсионного и пенсионного возрастов. Формирование и реализация пенсионных прав по единым правилам для граждан ЕАЭС сократит пенсионное неравенство, а также трансакционные издержки пенсионного процесса. С другой стороны, устанавливается подчиненность внешним целям и происходит отказ от самостоятельной пенсионной политики.

Формирование единой стратегии развития пенсионирования в ЕАЭС усугубляется продолжающимся старением населения. Однако вопрос окончательного дизайна пенсионной системы решен только Казахстаном. Все остальные страны решение пенсионной проблемы оттягивают на неопределенное время.

Наиболее важным является вопрос о роли государства в пенсионировании. В будущем видятся два сценария развития. Первый сводится к продолжению существующей логики пенсионного процесса, когда государство выступает агентом, производящим пенсионное благо [11]. Второй сценарий исключает государство полностью или частично из пенсионного процесса, а пенсионное планирование перекладывается на индивидов. Роль государства в этом случае сводится к созданию инфраструктуры рынка пенсионных услуг и предоставлению минимальных стандартов в пенсионном обеспечении. Каждая из мер требует проработ-

¹ Информация о пенсионном обеспечении трудящихся-мигрантов в странах Европейского союза [Электронный ресурс]. URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/4c3/Informatsiya-o-pensionnom-obespechenii-trudyashchikhsya-v-stranakh-ES.pdf> (дата обращения: 12.01.2024).

² Информация по реализации Соглашения о пенсионном обеспечении трудящихся государств — членов Евразийского экономического союза от 20.12.2019 [Электронный ресурс]. URL: https://sfr.gov.ru/grazhdanam/pensionres/pens_zagran/~7884 (дата обращения: 11.02.2024).

ки целого ряда вопросов от создания общего финансового пространства для реализации пенсионного накопления до формирования единых правил пенсионирования в части предоставления минимальных гарантий. Это значит, что все рассмотренные механизмы (гармонизация, унификация и координация) и принципы (территориальный и пропорциональный) не утрачивают своей актуальности.

Заключение

Региональные блоки предпринимают попытки совместного регулирования пенсий с возможностью их переноса. Этот вопрос имеет огромное значение для стран постсоветского пространства и особенно стран ЕАЭС, которые существенно продвинулись на пути формирования пенсионных прав мигрантов из стран Союза. Однако на практике до сих пор возникают сложности. Отсюда выработка последующих шагов в целях гармонизации и координации пенсионных систем стран ЕАЭС по-прежнему актуальна, но затруднена старением населения, сложностями экономического развития, незавершенностью дизайна пенсионных систем, а также отсутствием единой стратегии развития пенсионирования ЕАЭС. Одним из ключевых вопросов, который в будущем придется решить странам ЕАЭС, связан с определением роли государства в пенсионном процессе.

Литература

1. Агафонова Т. И. Механизм правового регулирования вопросов социальной защиты в договорах государств — участников СНГ // *Международное право. Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу»*. 2012. № 1. С. 32–36. EDN: OOUYNP
2. Агашев Д. В. Вопросы интеграции законодательства государств Евразийского экономического союза в сфере социального обеспечения // *Социальное и пенсионное право*. 2018. № 3. С. 22–26. EDN: XVYIGD
3. Алмакаева А. М., Костенко В. В. Трансграничный перевод пенсионных прав в странах Евразийского экономического сообщества и Европейского союза // *Экономическая социология*. 2014. Т. 15. № 4. С. 53–67. EDN: VUZMVZ
4. Васильева Ю. В. Проблемы интеграции правовой политики стран европейско-азиатского региона в области социального обеспечения // *Вестник Пермского университета. Политология*. 2013. № 1 (21). С. 115–120. EDN: PYVUSV
5. Заболотский Е. Д. Вопросы реформирования и интеграции пенсионных систем в Евразийском экономическом союзе // *Вестник Московского университета. Сер. 6: Экономика*. 2019. № 5. С. 40–64. EDN: MQKEK
6. Карабчук Т. С., Соболева Н. Э., Костенко В. В. [и др.] *Мобильность пенсий в рамках Евразийского экономического союза и СНГ*. СПб. : Колорит, 2014. 102 с.
7. Карабчук Т. С., Соболева Н. Э., Перебоев В. С. Введение общего пенсионного пространства в странах Евразийского экономического союза: насколько это важно и каковы последствия? // *Евразийская экономическая интеграция*. 2014. № 3. С. 5–24. EDN: SNLMUF
8. Кудрявцева Л. Н. Пенсионные системы стран — членов ЕАЭС в контексте создания единого экономического пространства // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2016. № 3. С. 173–185. EDN: VQGBTV
9. Максимова А. Проблемы пенсионного обеспечения граждан, прибывших в Российскую Федерацию из стран СНГ // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2012. № 5–3 (5). С. 7–9. EDN: PHIDBP
10. Мишальченко Ю. В., Платонова Л. А., Торопыгин А. В. Пенсионное обеспечение граждан в ЕАЭС и Союзном государстве Российской Федерации и Республики Беларусь // *Евразийская интеграция: экономика, право, политика*. 2020. № 3. С. 67–77. DOI: 10.22394/2073-2929-2020-3-67-77
11. Мосейко В. В. Особенности производства пенсионного блага в России // *Вестник Московского университета. Сер. 6: Экономика*. 2020. № 3. С. 200–219. EDN: IGRJZZ

12. Мосейко В. В. Пенсионное обеспечение по старости в России и Республике Беларусь: возможности экспорта пенсий // Балтийский экономический журнал. 2023. № 4 (44). С. 6–17. EDN: NCRJXR. DOI: 10.46845/2073-3364-2023-0-4-6-17
13. Мосейко В. В. Пенсионные стратегии молчаливого присоединения: проблема рационального выбора // Вестник Московского университета. Сер. 6: Экономика. 2023. Т. 58. № 5. С. 116–133. EDN: OMOYJJ. DOI: 10.55959/MSU0130-0105-6-58-5-6
14. Мосейко В. В. Пенсионное обеспечение по старости в странах ЕАЭС // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2023. Т. 17. № 3. С. 50–63. DOI: 10.22394/2073-2929-2023-03-50-63
15. Мосейко В. В. Проблемы современного пенсионирования // Журнал экономической теории. 2019. Т. 16. № 1. С. 120–129. EDN: OBDMSI. DOI: 10.31063/2073-6517/2019.16-1.11
16. Роиц В. Д. Пенсионные системы в странах СНГ: итоги преобразований и пути совершенствования // ЭКО. 2019. № 3. С. 94–116. EDN: YZGIBN
17. Седов А., Чижова Е. Пенсионное обеспечение мобильного персонала. Актуальные вопросы налогообложения // Налоговый вестник. 2014. № 3. С. 37–44.
18. Семенов И. В. Анализ пенсионного страхования трудовых мигрантов из стран СНГ // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: Экономика. 2014. № 2. С. 58–64. EDN: SDMPFB
19. Сото Э. Загадка капитала. Почему капитализм торжествует на Западе и терпит поражение во всем остальном мире. 2004. М.: Олимп-Бизнес, 2004. 272 с.
20. Торопкин С. А. Международное сотрудничество Российской Федерации по вопросам пенсионного обеспечения // Вопросы российского и международного права. 2016. Т. 6. № 10А. С. 161–169. EDN: YFOEFR
21. Хамидулин Т. Р. Особенности развития МЕРКОСУР в начале XXI века // Вестник РУДН. Сер.: Международные отношения. 2009. № 2. С. 19–27. EDN: KVUWWT
22. Шавишвили Д. Ф., Измайлова Н. А., Шейнин Л. Б. О гармонизации пенсионного законодательства государств — членов ЕвразЭС // Вопросы экономики и права. 2015. № 83. С. 98–103. EDN: VRAKBP
23. Holzmann R., Koettl J. Portability of Pension, Health, and Other Social Benefits: Facts, Concepts, Issues [Электронный ресурс] // Discussion Paper. No. 5715. May 2011. 58 p. URL: <https://www.econstor.eu/handle/10419/51838> (дата обращения: 04.04.2024).
24. D'Addio A. C., Cavalleri M. C. Labour Mobility and the Portability of Social Rights in the EU [Электронный ресурс] // CESifo Economic Studies. 2014. URL: <http://cesifo.oxfordjournals.org/content/early/2014/04/02/cesifo.ifu014.full> (дата обращения: 20.06.2023).
25. Forteza A. The Portability of Pension Rights: General Principles and the Caribbean Case // Development Policy Review. 2010. V. 28. No. 2. P. 237–255. DOI: 10.1111/j.1467-7679.2010.00483.x
26. Guardiancich I., Natali D. The Cross-Border Portability of Supplementary Pensions: Lessons from the European Union // Global Social Policy. 2012. No. 12 (3). P. 300–315. DOI: 10.1177/1468018112455656
27. Koettl J. The Relative Merits of Skilled and Unskilled Migration, Temporary and Permanent Labor Migration, and Portability of Social Security Benefits [Электронный ресурс] // Social Protection Discussion Paper. 2006. No. 0614. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/710661468135302581/pdf/380070SP061401PUBLIC1.pdf> (дата обращения: 20.06.2023).

Об авторе:

Мосейко Виктория Владимировна, доцент кафедры экономической теории и инструментальных методов Калининградского государственного технического университета (Калининград, Российская Федерация), кандидат экономических наук, доцент;
e-mail: vimoseiko@gmail.com; ORCID: 0000-0001-8574-222X

References

1. Agafonova T. I. The Mechanism of Law Regulation of Social Protection in CIS Countries // International law. Electronic supplement to the Russian Juridical Journal [Mezhdunarodnoe Pravo. Elektronnoe Prilozhenie k "Rossiyskomu Yuridicheskomu Zhurnalu"]. 2012. No. 1. P. 32–36. (In Russ.) EDN: OOOYNP

2. Agashev D. V. Issues of Integration of the Legislation of the States of the Eurasian Economic Union in the Field of Social Security // Social and Pension Law [Social'noe i pensionnoe pravo]. 2018. No. 3. P. 22–26. (In Russ.) EDN: XYYIGD
3. Almakaeva A. M., Kostenko V. V. Portability of Pension Rights in the Eur ASEC Countries and the European Union // Journal of Economic Sociology [Economicheskaya sociologia]. 2014. No. 4. P. 53–67. (In Russ.) EDN: VUZMVZ
4. Vasil'eva J. V. Problems of Integration of Legal Policies of Countries of the European-Asian Region in the Field of Social Security // Bulletin of Perm University. Political Science [Vestnik Permskogo universiteta. Politologiya]. 2013. No. 1 (21). P. 115–120. (In Russ.) EDN: PYVUSV
5. Zabolotskii E. D. Reforming and Integrating Pension Systems in the Eurasian Economic Union // Moscow University Economics Bulletin [Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 6: Ekonomika]. 2019. No. 5. P. 40–64. (In Russ.) EDN: MQKEK
6. Karabchuk T. S., Soboleva N. E., Kostenko V. V. [et al.] Pension Mobility \within the Eurasian Economic Union and the CIS. Saint Petersburg : Kolorit. 2014. 102 p. (In Russ.)
7. Karabchuk T. S., Soboleva N. E., Pereboev V. S. Introduction of the Common Pension Space in the Countries of the Eurasian Economic Union: How Important Is it and What Are the Impacts? // Journal of Eurasian Economic Integration [Evraziiskaya ekonomicheskaya integraciya]. 2014. No. 3. P. 5–24. (In Russ.) EDN: SNLMUF
8. Kudryavtseva L. N. Pension Systems of the EEU Member States and the Creation of the Single Economic Space // National Interests: Priorities and Security [Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost']. 2016. No. 3. P. 173–185. (In Russ.) EDN: VQGBTV
9. Maksimova A. Problems of Pension Provision for Citizens Arriving in the Russian Federation from CIS Countries // International Research Journal [Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal]. No. 5–3 (5). P. 7–9. (In Russ.) EDN: PHIDBP
10. Mishalchenko Y. V., Platonova L. A., Toropygin A. V. Pension Provision of Citizens in the EAEU and the Union State of the Russian Federation and the Republic of Belarus // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. [Evraziyskaya integraciya: ekonomika, pravo, politika]. 2020. No. 3. P. 67–77. (In Russ.) DOI: 10.22394/2073-2929-2020-3-67-77
11. Moseiko V. V. Specifics of the Production of Pensionary Good in Russia // Moscow University Economics Bulletin [Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 6: Ekonomika]. 2020. No. 3. P. 200–219. (In Russ.) EDN: IGRJZZ
12. Moseiko V. V. Old-Age Pensions in Russia and the Republic of Belarus: Comparative Analysis and Export Opportunities for Pensions // Baltic Economic Journal [Baltiyskiy ekonomicheskii zhurnal]. 2023. No. 4 (44). P. 6–17. (In Russ.) EDN: NCRJXR. DOI: 10.46845/2073-3364-2023-0-4-6-17
13. Moseiko V. V. Pension Strategies of Unwilling Joining Pension Plans: An Issue of a Rational Choice // Moscow University Economics Bulletin [Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 6: Ekonomika]. 2023. No. 5. P. 116–133. (In Russ.) EDN: OMOYJJ. DOI: 10.55959/MSU0130-0105-6-58-5-6
14. Moseiko V. V. Old-age Pensions in the EAEU Countries // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics [Evraziyskaya integraciya: ekonomika, pravo, politika]. 2023. No. 3. P. 50–63. (In Russ.) DOI: 10.22394/2073-2929-2023-03-50-63
15. Moseiko V. V. Issues of Modern Pensioning // Russian Journal of Economic Theory [Zhurnal ekonomicheskoi teorii]. 2019. V. 15. No. 1. P. 120–129. (In Russ.) EDN: OBDMSI. DOI: 10.31063/2073-6517/2019.16-1.11
16. Roik V. D. Pension Reforms in Russia and Post Soviet Union Countries: 1991–2018 Years // ECO [EKO]. 2019. No. 3. P. 94–116. (In Russ.) EDN: YZGIBN
17. Sedov A., Chizhova E. Pension Provision of Mobile Workers: Current Tax Issues // Tax Newsletter [Nalogovyy vestnik]. 2014. No. 3. P. 37–44 (In Russ.)
18. Semenov I. V. The Analysis of Pension Insurance for CIS Migrant Workers // Bulletin of Moscow Region State University. Ser.: Economics. [Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Ser.: Ekonomika]. 2014. No. 2. P. 58–64. (In Russ.) EDN: SDMPFB

19. Soto E. The Mystery of Capital. Why Capitalism Triumphs in the West and Fails throughout the Rest of the World. 2004. Moscow : Olimp-Biznes, 272 p. (In Russ.)
20. Toropkin S. A. International Cooperation of the Russian Federation on Issues of Pension Provision // Matters of Russian and International Law [Voprosy rossiyskogo i mezdunarodnogo prava]. 2016. V. 6. No. 10A. P. 161–169. (In Russ.) EDN: YFOEFR
21. Hamidulin T. R. Special Features of MERCOSOUR Development at the Beginning of the 21st Century // Vestnik RUDN. Ser.: International Relations [Vestnik RUDN. Ser.: Mezzdunarodnye otnosheniya]. 2009. No. 2. P. 19–27. (In Russ.) EDN: KVUWWT
22. Shavishvili D. F., Izmailova N. A., Sheinin L. B. On the Harmonization of Pension Legislation of the EurAsEC Member States // Economic and Law Issues [Voprosy ekonomiki i prava]. 2015. No. 83. P. 98–103. (In Russ.) EDN: VRAKBP
23. Holzmann R., Koettl J. Portability of Pension, Health, and Other Social Benefits: Facts, Concepts, Issues [Electronic resource] // Discussion Paper. No. 5715. May 2011. 58 p. URL: <https://www.econstor.eu/handle/10419/51838> (accessed: 04.04.2024).
24. D'Addio A. C., Cavalleri M. C. Labour Mobility and the Portability of Social Rights in the EU [Electronic resource] // CESifo Economic Studies. 2014. URL: <http://cesifo.oxfordjournals.org/content/early/2014/04/02/cesifo.ifu014.full> (accessed: 20.06.2023).
25. Forteza A. The Portability of Pension Rights: General Principles and the Caribbean Case // Development Policy Review. 2010. V. 28. No. 2. P. 237–255. DOI: 10.1111/j.1467-7679.2010.00483.x
26. Guardiancich I., Natali D. The Cross-Border Portability of Supplementary Pensions: Lessons from the European Union // Global Social Policy. 2012. No. 12 (3). P. 300–315. DOI: 10.1177/1468018112455656
27. Koettl J. The Relative Merits of Skilled and Unskilled Migration, Temporary and Permanent Labor Migration, and Portability of Social Security Benefits [Electronic resource] // Social Protection Discussion Paper. 2006. No. 0614. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/710661468135302581/pdf/380070SP061401PUBLIC1.pdf> (accessed: 20.06.2023).

About the author:

Victoria V. Moseiko, Associate Professor of the Department of Economic Theory and Instrumental Methods, Kaliningrad State Technical University (Kaliningrad, Russian Federation), PhD in Economics, Associate Professor;
e-mail: vimoseiko@gmail.com; ORCID: 0000-0001-8574-222X